Пронзительный крик проник в помещение, и все разговоры прекратились. Терренс стиснул челюсти, пытаясь подавить дрожь, пробежавшую по спине. Он знал, что это плохо кончится. Может быть, ему стоит отправить анонимное письмо профессору Флитвику и рассказать ему, как Поттер оказался в Сент-Мунгосе и кто напал на него. Небеса знали, что он был одним из немногих, если не единственным учителем, который заботился о своих учениках.

Терренс старался не обращать внимания на все последующие крики. Он оглядел немногих оставшихся учеников. Многие из его одноклассников ушли в свои комнаты, а младшие разбежались по своим этажам. Один даже набросился на него возле двери, поэтому он убрал беспорядок и отправил бледную девочку сидеть с остальными, а сам замолчал, это было единственное, что он мог сделать. Он услышал гулкие шаги и вздохнул с облегчением. Он посмотрел на свою бледную одноклассницу и попросил ее отвести всех девочек на свою сторону, пока не пришел Маркус и не заставил их сделать еще одну вещь, которую он не одобрял.

Гарри Поттер прошел мимо него, даже не удостоив взглядом всех, кто смотрел на него. Терренс почувствовал, как вся кровь отхлынула от его лица, когда он понял, что произошло на самом деле. Его холодные руки поднеслись ко рту, и он попытался не обращать внимания на желчь, которую пыталось извергнуть его тело.

По крайней мере, он мог забыть о письме, которое собирался отправить.

Драко Малфой снова пошевелился, стараясь не издавать ни звука. Обычно удобная кровать казалась ему пыточной койкой. Ранее в тот день ему обещали зрелище. Маркус Треверс хвастался, что даст Поттеру урок, и ему не терпелось.

Поттер разрушил многие его планы в школе, и, естественно, он обижался на него. Однако теперь он знал, что мальчик представляет собой угрозу, и популярность здесь ни при чем. Если честно, Драко было страшно. Никому из первокурсников не разрешили подняться наверх даже после того, как Поттер ушел в свою комнату. Однако они слышали встревоженные голоса профессоров. Что бы он ни сделал, этого было достаточно, чтобы напугать взрослых, и было бы глупо не испугаться.

Должен ли он подружиться с ним? Должен ли он держаться на расстоянии? Драко Малфой понятия не имел, что делать, и ему так и хотелось написать отцу, умоляя о совете. Но впервые в жизни он задумался о том, каково это - принимать решение в одиночку.

Дафна Гринграсс глотала сонное зелье, она знала, что оно ей понадобится. То, что произошло ранее, было достаточно, чтобы потрясти ее, особенно когда девушки пошли в свои общежития и увидели пятерых студентов, лежащих на полу без сознания.

С другой стороны, это событие открыло перед ней огромное количество возможностей, которыми она могла воспользоваться. В целом, она увидела возможность стать свободной. Пусть ей было страшно, но в конце концов она была Слизерином.

На следующий день в глазах посторонних ничего не изменилось, но Северус Снейп не был таковым. Вчера вечером он получил срочный вызов от Поппи, сообщившей ему, что пять его змей находятся в лазарете. Двух из них нужно было срочно доставить в Сент-Мунгос, остальным требовался немедленный уход. Как только их состояние стабилизировалось и они пришли в сознание, он обратился к Трэверсу за информацией, и, к его удивлению, мальчик молчал. На вопрос директора школы он ответил, что их дуэль вышла из-под контроля.

Никто ему не поверил.

Поэтому сегодня он уделял особое внимание поиску виновного. Он догадывался, что могло произойти, но эта идея была слишком ужасна, чтобы ее рассматривать. Ни один дом не вел себя иначе, чем обычно, за исключением его. Все в Слизерине были напряжены. Их глаза метались в страхе, а под глазами у большинства были заметные мешки.

Первокурсники были теми, кто выдавал ответственного, никогда не смотря на него прямо, но глядя в его сторону. Гарри Поттер и Теодор Нотт вели себя как обычно, но Северус знал, что нашел виновных. Проблема заключалась в том, что у него не было никаких доказательств, кроме своих наблюдений и воспоминаний о зловещих историях, рассказанных женщиной из приюта. Кроме того, что ему рассказал Треверс, но он не мог раскрыть эту информацию, если не хотел погубить себя. Составив план, он был готов противостоять мальчику.

"Поттер, останься после уроков", - рявкнул он. Поттер не спеша уложил свои вещи в рюкзак и кивнул своему другу. "Вчера вечером пять Слизеринцев оказались в больничном крыле, двоих из них отвезли в Сент-Мунгос, и они никогда не смогут пользоваться своими руками так же, как раньше. Вы знаете, что произошло?" - спросил он, разрываясь между желанием признать его виновным и исключить из школы и удержать его в школе с ежедневными наказаниями. Сосредоточившись на любом намеке на знания, которые выдавал мальчик, он не отрывал взгляда от своего ученика. К его удивлению, единственным ответом мальчика была приподнятая бровь.

"Я понятия не имел, что они в больнице, слышал кое-какие слухи тут и там, но я склонен не обращать на них внимания".

"Вы хотите мне что-нибудь рассказать?" - спросил он, отчаянно нуждаясь в каких-либо доказательствах.

"Я разговаривал с мистером Треверсом один раз, всего минуту. Но у меня нет ни малейшего представления о том, кто остальные", - заявил мальчик.

"Уходи", - приказал он, и Северус мог поклясться, что увидел улыбку, прежде чем тот повернулся.

Северус был опытным окклюментором и хорошим легилиментом. Во время войны он был двойным шпионом, поэтому знал, как распознать обман. Мальчик не произнес ни слова лжи, но это не означало, что он невиновен. Оставалось только ждать и наблюдать, надеясь, что он ошибся. Речь шла уже не об обиде на Джеймса Поттера, а о защите своих змей от зла, которое

грозился выпустить мальчик.

Гарри покинул класс зельеварения несколько довольный собой; он превзошел главу дома Слизерин. Даже когда у этого человека были повадки гриффиндорца, он все равно был доволен. Он пришел на свое обычное место в библиотеке, где его ждал Тео. К его удивлению, его тень разговаривала на повышенных тонах с девушкой из его дома. У нее были бронзово-золотистые волосы, которые струились при движении, кремовая кожа и стальные серые глаза.

"Надеюсь, я ничему не помешал", - сказал он, ухмыляясь, когда они вздрогнули от неожиданности.

"Не совсем, я представляю вам Дафну Гринграсс".

"Очень приятно", - поприветствовал он ведьму с холодными глазами.

"Взаимно, Гарри Поттер", - сказала она с легкостью, которая выдавала тяжелую практику. Интересная реакция, которой Гарри не ожидал. "Если позволите, я должна уйти", - она посмотрела на Тео, и тот кивнул.

"Она предупреждала меня о последней уловке своего отца", - пробормотал Тео, увидев его вопросительный взгляд, и продолжил тоном, едва превышающим шепот. "Она ненавидит отца всеми фибрами своего существа, поэтому по возможности срывает его планы. Она нежна с домовыми эльфами, потому что отец приказал ей не быть такой, и мы разговариваем всего несколько раз, потому что ей не разрешают... Ее отец попытается казнить всех приговоренных к смерти пожирателей, чтобы заслужить расположение людей, и тогда он сможет признать новый бизнес незаконным, а затем купить его", - вздохнул мальчик.

"Как ты думаешь, он добьется успеха?"

"Может быть, он лидер нейтральной фракции, и есть шансы, что светлые фракции поддержат его... Мой отец - осужденный Пожиратель смерти", - пробормотал Тео, опустив глаза в пол.

"Мой крестный отец тоже, хотя обвиняемый подходит больше. Думаю, пришло время принять активную роль..." прокомментировал Гарри, доставая черную папку, в которой лежали разные виды пергамента и перьевая ручка, чтобы написать свое письмо в Гринготтс.

"Я просто вспомнил, что с тобой никто не связывался. Ты когда-нибудь расскажешь мне, что произошло прошлой ночью?".

"Может быть, когда-нибудь..."

Рагнок был простым гоблином: он любил битвы, любил свою семью и любил золото. Будучи простым гоблином, он редко проявлял эмоции, поэтому все работники избегали его кабинета,

как чумы, когда изнутри слышался раскатистый смех. Он получил еще одну просьбу от молодого Поттера открыть еще одно хранилище, что дало ему представление о том, что представляет собой новый бизнес.

В первый раз, когда он попросил открыть хранилище, он был настроен скептически, но этот бизнес процветал так, как он мало где видел раньше. Рагноку следовало бы научиться никогда не сомневаться в Эванс или целеустремленном Поттере.

http://tl.rulate.ru/book/91128/2944861